

Все-таки спать в постоялом дворе удобнее, чем в повозке.

Проснувшись на следующий день, Вэнь Чи чувствовал себя очень отдохнувшим.

Жу Фан была трудолюбива, как всегда, она не только рано встала, но и добросовестно прибежала в комнату Вэнь Чи, принесла ополаскиватель для рта и воду для умывания, а также косметику, которую надо было нанести на лицо Вэнь Чи, - у четвертого брата генерала Линя, Линь Юаня, не было красной родинки между бровей, поэтому Вэнь Чи приходилось ее замазывать.

Надо сказать, навыки макияжа Жу Фан были превосходны, и она в миг смогла скрыть красную родинку Вэнь Чи между бровей без следа.

Вэнь Чи приблизился к бронзовому зеркалу, чтобы взглянуть на себя, подсознательно протянув руку к пространству между бровей.

- "Не надо, господин." - Жу Фан поспешно схватила его руку: "Хоть на первый взгляд ее не видно, если вы притронетесь к ней, косметика очень легко сотрется, поэтому господину лучше не протягивать руку и не притрагиваться к ней."

Вэнь Чи искренне похвалил: "Жу Фан, ты такая умелая."

- "Господин перехваливает." - Глаза Жу Фан прищурились, она очень мило улыбнулась, после чего внимательно дала наставления: "Господин, вы также должны всеми силами избегать прикосновений других людей, в конце концов мы отличаемся от тех людей, поэтому надо быть осторожнее, выходя наружу."

Вэнь Чи кивнул: "Хорошо."

Собравшись, Вэнь Чи и Жу Фан спустились вниз, чтобы вместе позавтракать.

Первый этаж постоялого двора был очень большим, со множеством столов и стульев. Сейчас самый разгар завтрака, поэтому первый этаж был почти заполнен до отказа, занятые слуги переходили от стола к столу.

Вэнь Чи огляделся, но не увидев Ши Цзиня и других, попросил Жу Фан найти свободное место, чтобы сесть.

В итоге, как только он сел, он услышал шепот, доносившиеся откуда-то спереди. Подняв голову в сторону голосов, он наткнулся на знакомые лица.

□ Эти люди....

□ Разве это не те молодые гении, которые приехали в Цзиньчжоу вместе с Ши Цзинем?

Непонятно, показалось Вэнь Чи или нет, но когда Ши Цзиня не было рядом, эти люди, казалось, не хотели сохранять даже поверхностное дружелюбие. Когда они увидели, что Вэнь Чи смотрит на них, они поспешно опустили глаза и отвели взгляды, делая вид, что не заметили его.

Вэнь Чи знал, что эти люди отчасти неодобряли его присутствие, но и у него тоже не было планов налаживать с ними отношения, только желание, чтобы в будущем все было мирно.

Отведя взгляд, Вэнь Чи подозвал слугу, чтобы заказать еду.

- "Господин." - Жу Фан, сидевшая рядом, тоже что-то заметила и приблизилась: "А те люди, разве не те, кто вчера был рядом с четвертым принцем?"

Закончив заказывать еду, Вэнь Чи подождал, когда слуга уйдет, и тихо ответил: "Да, они."

Жу Фан дотронулась до своего носа: "Служанка всегда чувствовала, что они как-то странно смотрят на господина, и, кажется, только что они обсуждали вас."

Вэнь Чи спросил: "Ты слышала о чем они говорили?"

Жу Фан опустила голову и заикаясь сказала: "Там были не добрые слова, господину лучше не знать."

Поскольку Жу Фан так сказала, Вэнь Чи примерно догадался, что они сказали: Десять из имеющихся **** поливали его грязью.

Четвертый брат генерала Линя, Линь Юань, на самом деле никому не известен в столице, но теперь он смог последовать за четвертым принцем в Цзиньчжоу для решения дела государственной важности, поэтому те люди, почти наверняка, подумали, что он прошел по связям от генерала Линя.

Видя, что Вэнь Чи молчит, Жу Фан подумала, что Вэнь Чи беспокоится о том, что говорят эти люди, поэтому она утешила его: "Господин, порозну думать - вместе не жить, мы с ними разные, нам нет необходимости заботиться о том, что они думают о нас, а еще, поскольку, господин очень умный, вы обязательно будете лучше их, когда придет время."

Услышав это, Вэнь Чи издал смешок, после чего тоскливо сказал: "Надеюсь, мы будем с ними реже видаться в будущем."

Жу Фан сказала: "Может быть, мы поедем с генералом Линем? Генерал Линь вроде бы едет не

вместе с ними."

Вэнь Чи немного подумал и признал, что слова Жу Фан имеют некоторый смысл.

Теперь он номинальный брат генерала Линя, с кем он поедет, если не с генералом Линем?

К тому времени, как Вэнь Чи и Жу Тао закончили завтракать, люди за соседним столиком все еще не ушли. Видя, что они собираются уйти, эти люди тайком грубо и непрерывно толкали кого-то, и в конце концов тот человек подошел к ним.

Он был одет в темные одежды, имел заурядную внешность и принадлежал к типу людей, которого невозможно обнаружить в толпе.

Вначале, когда мужчина подошел к Вэнь Чи, Вэнь Чи подумал, что это пришел официант, чтобы попросить оплатить счет, поэтому он поднял голову и неловко улыбнулся: "Слуга, мы уже оплатили счет."

Мужчина: "....."

Вэнь Чи увидел, как лицо мужчины стремительно потемнело, и немного озадачился.

Мужчина спросил сквозь стиснутые зубы: "Разве ты не помнишь меня?"

Вэнь Чи почесал затылок: "Разве ты не официант?"

Мужчина был так зол на искренний ответ Вэнь Чи, что его чуть не стошнило кровью, все его лицо было настолько черным, что казалось, будто он целых два часа прижимался лицом ко дну котла, он сердито сказал: "Моя фамилия Чжан, мы вчера познакомились!"

Вэнь Чи быстро потянул Жу Фан за рукав и посмотрел на людей за соседним столиком, которые смотрели на них с разными выражениями на лице. До него тут же дошло, кто этот мужчина по фамилии Чжан.

□ Оказывается он один из людей той компашки.

- "....." - Лицо Вэнь Чи было полно смущения, и он даже не осмеливался поднять глаза на сердитого мужчину перед ним. Он взволнованно извинился: "Господин Чжан, мне очень жаль, возможно тогда я не заметил вас...."

На самом деле в этом нет вины Вэнь Чи, в основном потому, что этот человек не разговорчив, и его внешность ничем не примечательна, его действительно очень легко не заметить.

Даже Жу Фан не смогла сразу его узнать.

С гневом в сердце, он сказал: "Мы слышали, что генерал Линь отважен и искусен в бою и имеет немало боевых заслуг, но мы очень мало слышали о господине Вэне. Нам интересно, как господин Вэнь убедил генерала Линя согласиться вывести своего собственного младшего брата на страдания."

Просто услышав начало, Вэнь Чи смог расслышать скрытый смысл в словах мужчины.

Он потерял дар речи.

Действительно, того, что должно произойти, не избежать, даже если он активно не провоцирует этих людей, эти люди не обязательно будут мирно держаться от него подальше.

Вэнь Чи помолчал мгновение и сказал: "Естественно, я убедил его ртом."

Уголки губ мужчины дважды гневно дернулись: "Мы имеем в виду, почему генерал Линь так легко позволил вам поехать?"

Вэнь Чи сказал: "Естественно, это было сделано с согласия князя Сюаня."

Мужчина сказал: "Неужели князь Сюань так легко согласился на просьбу генерала Линя, взять тебя с собой?"

Вэнь Чи сказал: "Естественно, это также было одобрено императором."

Мужчина тут же замер, его глаза расширились от удивления: "То есть.....император так просто дал согласие вам приехать в Цзиньчжоу вместе с князем Сюанем?"

- "Откуда я, простой человек, могу знать мысли сына неба?" - Вэнь Чи поднял голову и улыбнулся мужчине: "Почему бы вам, господин Чжан, не спросить об этом у императора вместо меня?"

Только тогда мужчина осознал, что Вэнь Чи просто издевается над ним. На некоторое время его лицо посинело от гнева, а тело неудержимо задрожало. Он уже собирался открыть рот, чтобы заговорить, когда увидел, как Вэнь Чи, который предвидел это, взял Жу Фан за руку, встал и выбежал из постоянного двора.

Вэнь Чи и Жу Фан на одном дыхании прибежали обратно к повозке.

Жу Фан была так напугана выражением лица того человека, что ее личико побледнело, и она

без остановки похлопывала себя по груди. С трудом придя в себя, она с беспокойством посмотрела на Вэнь Чи, который так же задыхался от бега.

- "Господин, что если из-за того, что мы подразнили господина Чжана, они пойдут жаловаться князю Сюаню?"

Вэнь Чи сказал: "Они не посмеют."

Жу Фан озадачилась.

Вэнь Чи отдышался, после чего объяснил: "Они осмеливаются насмеяться надо мной только за спиной генерала Линя, но если бы он был рядом, они бы испугались и даже пикнуть не посмели бы."

Жу Фан рассмешило объяснение Вэнь Чи.

Из-за только что произошедшего маленького инцидента, Вэнь Чи больше не осмеливался так опрометчиво выходить из повозки. Он и Жу Фан не позволил выйти, а позвал двух сопровождающих его императорских телохранителей и приказал им вернуться в постоянный двор, чтобы забрать, оставленные им там вещи.

После хорошего ночного отдыха вся группа была в хорошем настроении и продолжила свой путь.

По мере приближения к месту назначения главная дорога становилась все более и более переполненной прохожими и повозками, запряженными лошадьми или волами, а также торговцами, предлагающими свои товары по обеим сторонам дороги.

Этот вид был более оживленный, нежели дикие горы до этого.

Вэнь Чи завязал занавеску на окне повозки в узел и высунулся наружу, чтобы осмотреться.

Прошло совсем немного времени, и они оказались перед воротами Цзиньчжоу.

Вся процессия медленно остановилась.

Только после того, как лидер идущей впереди группы поговорил с привратником, весь отряд двинулся дальше.

Первоначально Вэнь Чи думал, что в Цзиньчжоу будет более оживленно, чем снаружи, но все оказалось наоборот. На улицах было мало торговцев и пешеходов, и даже в ресторанах и

магазинах по обеим сторонам царила подавленная и холодная атмосфера.

Если столица процветающая и оживленная, то город Цзиньчжоу разрушенный и ветхий.

Что удивило Вэнь Чи, так это то, что по пути он видел больше нищих, чем путников. Эти нищие в лохмотьях лежали в разных позах на обочине дороги, и были даже женщины, держащие на руках детей.

Возможно, отряд Вэнь Чи был слишком заметным, и все нищие смотрели на них, затаив дыхание, а после, неизвестно с кого это началось, нищие бросились окружать их, со слезами жалуясь на несправедливость и перекрывая им дорогу.

Отряду снова пришлось остановиться.

Вэнь Чи опустил занавеску и отчетливо услышал шум снаружи и крики императорских телохранителей, которые чуть не пришли в бешенство.

Прошло много времени, прежде чем процессия очень медленно двинулась вперед.

Когда процессия остановилась в третий раз, к окну подбежал императорский телохранитель, чтобы сообщить Вэнь Чи, что они прибыли.

Когда Вэнь Чи вышел из повозки, он понял, что они прибыли в резиденцию губернатора Цзиньчжоу, где его поселили вместе с генералом Линем. Двор, где он жил, находился рядом с двором генерала Линя.

Губернатор Цзиньчжоу по имени Чжоу Минфан был мужчиной средних лет, лет сорока, худой на вид, и может быть, из-за работы он всегда был удрученным на вид, а также любил вздыхать.

Резиденция губернатора Чжоу была далеко не так хороша, как представлял себе Вэнь Чи, и даже двор, обустроенный для Вэнь Чи, был намного меньше, чем двор, в котором Вэнь Чи жил раньше в резиденции Вэнь.

Когда Вэнь Чи вошел туда, его настроение стало довольно мрачным.

Он давно знал, что катастрофа в Цзиньчжоу была серьезной, но он и представить не мог, что ситуация будет настолько тяжелой.

Первые три дня Вэнь Чи никуда не вызывали, и он честно оставался во дворе в течение трех дней.

Только утром четвертого дня слуги резиденции сказали Вэнь Чи прибыть в приемный зал после обеда.

Поэтому Вэнь Чи отправился на полчаса раньше. Он пришел в зал сам, и увидел семь или восемь человек, уже сидящих в зале,. Его глаза оглядели зал, прежде чем остановиться на Хуа Цзыцзане.

Он не знал остальных, и среди них знал только одного человека - Хуа Цзыцзана.

Он мгновение поколебался, после чего шагнул в сторону Хуа Цзыцзана.

Стоя спиной к нему, Хуа Цзыцзан любовался картиной, висевшей на стене.

- "Господин Хуа." - Вэнь Чи с улыбкой окликнул его: "Вы так рано пришли."

В следующее мгновение Вэнь Чи отчетливо почувствовал, как спина Хуа Цзыцзана из расслабленной превратилась в напряженную.

<http://bllate.org/book/14604/1295701>